

Дзержинский городской суд Нижегородской области
606007, Нижегородская область
г. Дзержинск, пр. Чкалова, д.23а

от Немова Александра Васильевича,

представителя интересов Ляпина Сергея Владимировича, 14.03.1964 г.р.

**Жалоба
на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.**

26.05.2008 г. из ОВД по Володарскому району в Дзержинский МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области поступил материал проверки по факту обращения за медицинской помощью Ляпина С.В. с диагнозом – множественные ушибы мягких тканей лица, грудной клетки, ссадины запястья. С его слов он был избит сотрудниками милиции пос. Ильиногорск Володарского района.

27.05.2008 г. из СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской в Дзержинский МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области поступило заявление Ляпина С.В. о том, что в ночь с 25.04.2008г. на 26.04.2008г. сотрудники милиции пос. Ильиногорск Володарского района избивали его руками и ногами, связывали и затыкали рот кляпом, вынуждая оговорить себя. Если он что-либо отказывался подписывать, то следователь требовала, чтобы его увели и «доработали», после чего продолжали избивать, а также применяли электрический ток, о чем свидетельствуют ожоги.

По данным фактам Дзержинским МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области была проведена проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, по результатам которой неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Последнее постановление было вынесено 25.09.2009 г. следователем Рябухиным И.Н. по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в действиях Мацневской О.В., Уткина А.Л., Курапина А.В., Каштанова О.Н., Старикова В.В., Медведева И.А., Щецова А.И. состава преступления.

Считаю, что проверка по заявлению Ляпина С.В. проведена не полно, а выводы следователя являются немотивированными и необоснованным, постановление незаконным.

В обоснование своего решения следователь Рябухин И.Н. сослался на показания сотрудников ОВД по Володарскому району, в отношении которых проводилась проверка, а именно: Мацневской О.В., Уткина А.Л., Курапина А.В., Каштанова О.Н., Старикова В.В., Медведева И.А., Щецова А.И. Заявитель им опрошен не был, хотя в материале проверки содержатся письменные указания заместителя руководителя Дзержинского МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области по этому поводу.

Не была опрошена жена Ляпина С.В. Ляпина Л.В., которая могла бы пояснить, были ли на Ляпине С.В. телесные повреждения, когда в их квартире производили обыск.

Также она могла бы пояснить обстоятельства и причины подачи своего заявления, которое было приобщено к материалам проверки по заявлению Ляпина С.В. 13 мая 2008 года (л.м. 66). Также не была опрошена Ляпина Анна Ивановна, которая подала заявление в Дзержинский МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области 27 мая 2008 года, которое было приобщено к материалам проверки по заявлению Ляпина С.В.

26.05.2009 года продлевая срок проведения проверки, заместитель руководителя Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области С.Н. Кокин дал поручения о производстве необходимых мероприятий следователю. В том числе, следователь указал, что необходимо вынести итоговое процессуальное решение, дав, при этом, юридическую оценку имеющимся у Ляпина телесным повреждениям. Об этом факте, не дачи следователем оценки имеющимся у Ляпина телесным повреждениям неоднократно указывали и различные судебные органы (Дзержинский городской суд Нижегородской области, Нижегородский областной суд), при рассмотрении жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В материале проверки отсутствуют медицинские документы характеризующие состояние здоровья Ляпина С.В. в период времени с 26.04.2008 г. по 06.06.2008 г., а именно: медицинская карта из отделения скорой медицинской помощи г. Дзержинска, медицинская карта из городской клинической больницы № 40 г. Н.Новгорода, медицинская карта из поликлиники № 37 г. Н.Новгорода.

Показания сотрудников милиции, на основании которых было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, полностью опровергаются актом судебно-медицинского освидетельствования № 104-Е от 30.05.2008 г. согласно которому у Ляпина С.В. имелись: ссадины губ, правой кисти, левой кисти, кровоподтеки лица, левой руки, боковой поверхности грудной клетки слева, сотрясение головного мозга, которые в совокупности, учитывая судебно-медицинские данные – срок лечения сотрясения головного мозга и ушиба грудной клетки более шести дней, вызвали причинение не менее чем легкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. В своих же объяснениях, сотрудники милиции утверждают, что Ляпин С.В. сидел на своих руках, отчего они распухли и сам тер себе лицо своей джинсовой курткой, отчего появилась краснота на лице, однако не объясняют, откуда появились остальные телесные повреждения. Да и данное объяснение сотрудников милиции, просто абсурдно. Причем **про сотрясение головного мозга, следователь в постановлении вообще не упоминает.**

Также, следователь Рябухин И.Н. в своем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела категорично утверждает, что термических ожогов у Ляпина С.В. в ходе судебно-медицинского освидетельствования №104-Е от 30.05.2008 года выявлено не было, что опять же опровергается указанным выше актом, согласно которому эксперт посчитал, что телесные повреждения у Ляпина С.В. могли образоваться в сроки и при обстоятельствах, указанных Ляпиным С.В., а Ляпин С.В. указал, что его избивали руками и ногами по телу, связывали ему ноги веревкой, затыкали рот кляпом, применяли электрический ток, от которого на теле у Ляпина С.В. остались ожоги. Таким образом, эксперт не исключает возможности применения к Ляпину С.В. электрического тока.

Более того, данное утверждение основано на том, что врачи ГКБ №40 г.Н.Новгорода указали, что у Ляпина имелись термические ожоги кистей. Эксперт же указал, что данный диагноз не подтвержден документально, в связи с тем, что врачи больницы не описали данные ожоги и не привели, на основании каких клинических данных поставлен данный диагноз. Однако данное обстоятельство не доказывает того, что у Ляпина не имелось данных ожогов, а лишь говорит о не доработке врачей городской больницы, которых **следователь мог опросить по обстоятельствам того, на основании каких данных был поставлен данный диагноз.**

Перед экспертом следователь ставил вопрос о том, когда были причинены телесные повреждения, указывая при этом на 25-26 апреля 2008 года, хотя эта не дата произошедших событий, события произошли в ночь с 24 на 25 апреля 2008 года, о чем следователю известно.

Более того, следователь назначал проведение еще одного судебно-медицинского исследования (акт №2153-д от 28.05.2009 года), которое полностью подтверждает ранее полученный акт судебно-медицинского освидетельствования. И опять, следователь задает вопрос эксперту исходя из неверной даты произошедших событий, указывая на 25-26 апреля 2008 года. В данном акте освидетельствования эксперт указывает на то, что «достоверно судить о наличии у Ляпина С.В. термических ожогов и ушиба шеи – не представляется возможным на основании имеющихся данных в представленной документации». Однако эксперт не утверждает о том, что данных телесных повреждений у Ляпина не имеется, а лишь говорит, что ему следователем представлено не достаточно данных, для определения диагноза. Из данного акта также следует, что у Ляпина имелись телесные повреждения в виде: сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей грудной клетки, мелкие ссадины губ, пятого пальца правой кисти, третьего пальца левой кисти, ссадина тыльной поверхности левой кисти, кровоподтеки лица, окружности области левого лучезапястного сустава. Таким образом, имеющаяся документация полностью подтверждает слова Ляпина С.В., так как он пояснял, что сотрудники милиции привязывали к его пальцам провода (повреждения на пальцах, которые могли образоваться от действия электротока, по мнению эксперта), ушиб груди, так как тот пояснил, что один из сотрудников милиции нанес ему удар в область груди. Также Ляпин указывал в заявлении, что сотрудники милиции наносили ему удары руками по лицу.

Следователем не выявлена причина образования у Ляпина С.В. сотрясения головного мозга, о чем заявляет эксперт в акте освидетельствования, в связи с чем, отсутствует правовой анализ данных обстоятельств в состоявшемся постановлении, которые имеют юридическое значение для принятия законного и обоснованного решения в рамках ст. 145 УПК РФ.

Экспертом, как уже упоминалось выше, была установлена степень вреда здоровья Ляпину С.В., что ни нашло никакого объяснения в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела и не установлены причины возникновения у Ляпина С.В. телесных повреждений.

В материалах проверки имеются объяснения эксперта Якушева, который пояснил, что имеющиеся у Ляпина телесные повреждения могли образоваться при обстоятельствах, указанных Курапиным А.В., Уткиным А.Л., Медведевым И.А. Однако, исходя из вопроса, сами обстоятельства, на которые ссылаются опрошенные лица, эксперту не приведены, о каких именно телесных повреждениях говорят опрошенные лица, в вопросе эксперту не конкретизированы, как и не конкретизирован ответ эксперта. Вопрос о наличии у Ляпина С.В. следов термических ожогов эксперту не задавался вовсе, то есть версия заявителя не проверялась как ни при назначении судебно-медицинского освидетельствования, так ни при взятии объяснений с эксперта Якушева.

В итоге следователь указывает, что «факт применения насилия к Ляпину со стороны сотрудников уголовного розыска не нашел своего подтверждения». При этом следователь Рябухин абсолютно никак не мотивирует данное утверждение. Также следователь указывает на то факт, что «диагноз термические ожоги не подтвердился согласно акту судебно-медицинского освидетельствования». Данное многократное утверждение следователя также бессмысленно, так как наличие или отсутствие термических ожогов никак не влияет на наличие или отсутствие признаков преступления в действиях сотрудников милиции, повреждения на руках в виде рубцов, так или иначе,

были зафиксированы врачами и экспертом, которые могли образоваться и от соприкосновения с токнесущим проводником.

При подобном проведении проверки следователь не проверяет доводы заявителя, а ищет только те обстоятельства, которые будут опровергать слова заявителя, подводить их под сомнение.

Таким образом, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что обжалуемое постановление не соответствует положению ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которому «постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным».

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод - являются составной частью российской правовой системы, а потому, должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Согласно прецедентному праву Европейского суда (решение Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 г. по делу «Михеев против России», п. 127), власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся по стражей. Когда лицо взято под стражу в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений. В противном случае пытка или жестокое обращение презюмируется в отношении заявителя и возникает вопрос о нарушении статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестоком обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.**

В своем решении по делу *Aksoy v. Turkey* (п. 98 решения от 18.12.1996 г.) Европейский Суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. Кроме того, по мнению Суда, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, этот принцип автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило, кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (см. п.106 решения от 25.09.1997 г. по делу *Aydin v. Turkey*).

Исходя из вышеуказанной практики Европейского суда, а также материалов предварительной проверки сообщения о преступлении по заявлению Ляпина С.В.,

проведенной следователем Дзержинского Межрайонного Следственного отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Рябухиным, имеются основания утверждать, что в отношении Ляпина С.В. **было допущено обращение, запрещенное статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.**

Таким образом, считаю, что проверка, проведенная следователем Рябухиным по заявлению Ляпина С.В. по ряду оснований не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а, следовательно, **в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также постановление вынесенное следователем нарушает ч.4 ст.7 УПК РФ.**

Поскольку, как было сказано выше, практика Европейского суда и формулируемые им принципы и требования обязательны для применения в национальном праве, в данном случае нарушение требований к проведению эффективного расследования является основанием для признания проверки, проведенной по заявлению Ляпина С.В. неполной, а принятое по результатам данной проверки решение - необоснованным и незаконным (не соответствующим ч.4 ст. 7 УПК РФ).

Считаю, что для установления всех обстоятельств произошедшего необходимо проведение следственных действий в рамках возбужденного уголовного дела (проведение опознания сотрудников милиции Ляпиным С.В., проведение очной ставки между сотрудниками милиции и Ляпиным С.В., проведение допроса сотрудников милиции, с целью установления обстоятельств произошедшего), для принятия законного и обоснованного решения.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 123, 125 УПК РФ,

Прошу:

1. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 25.09.2009 г. следователем Дзержинского МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Рябухиным И.Н., признать незаконным.
2. Обязать следователя устранить допущенные нарушения.

«28» сентября 2009 г.

Инспектор Отдела расследований
МРОО «Комитет против пыток»

А.В. Немов